

Научная статья

УДК 347.626.2

DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).71-77

К вопросу о применении к имущественным отношениям супругов гражданского закона по аналогии

Ольга Михайловна Толстикова*Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
olga_den@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4511-0399>***Ольга Владиславовна Костюнина***Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
mayolgak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-9068>*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается соотношение норм гражданского и семейного права при определении правового положения имущества супругов в рамках договорных отношений. Отмечается, что в силу новизны института договорных имущественных отношений для России, особенностей менталитета российских граждан, выражающихся в преобладании эмоциональной составляющей брачных отношений над рациональностью регулирования имущественных отношений между супругами, важным является вопрос о необходимости установления норм и ликвидации пробелов, коллизий при выборе договорного режима отношений супругов в российском праве. Утверждается, что неоднозначность в определении самостоятельности предмета семейно-правового регулирования порождает противоречия при реализации норм, регулирующих договорные отношения семейного и гражданского законодательств, поскольку имущественные споры между супругами регулируются семейным законодательством, изначально вытекающим из нормативных предписаний статей 2 и 35 Семейного кодекса Российской Федерации, тогда как отношения бывших супругов выходят за рамки семейных отношений и к ним применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации. Сделан вывод, что автономный режим регулирования имущественных отношений супругов более предпочтителен и позволяет избежать в процессе механизма правового регулирования участия правоприменителя, что, в свою очередь, исключает необходимость заполнять пробелы путем аналогии закона. Новизна работы заключается в выделении дополнительных смыслов в толковании исследуемых норм Семейного кодекса Российской Федерации и формировании авторской точки зрения на группы имущественных отношений, вытекающих из регулирования отношений, дающих право изменить режим собственности. Исследование основано на современных доктринальных подходах с учетом анализа научных гипотез, правоприменительной практике и обзорах противоположных правовых позиций судов. Проводится системный анализ конструкции договорного режима в российском семейном праве, определяются иные правовые конструкции, регулирующие имущественные отношения супругов, в целях выявления пробелов в нормативном регулировании брачного и иных договоров, разрабатываются пути их решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аналогия права, аналогия закона, субсидиарное применение, имущественные отношения супругов, договор в семейном праве, соглашение о разделе имущества

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Толстикова О.М., Костюнина О.В. К вопросу о применении к имущественным отношениям супругов гражданского закона по аналогии // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1. С. 71–77. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).71-77.

Original article

On the issue of applying the civil law to the property relations of spouses by analogy

Olga M. Tolstikova*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
olga_den@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4511-0399>***Olga V. Kostyunina***Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
mayolgak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-9068>*

ABSTRACT

The relationship between the norms of civil and family law in determining the legal status of the property of spouses within the framework of contractual relations is considered. It is noted that due to the novelty of the institution of contractual property relations for Russia, the peculiarities of the Russian citizens' mentality,

© Толстикова О.М., Костюнина О.В., 2022

expressed in the predominance of the emotional component of marital relations over the rationality of regulating property relations between spouses, the question of the need to establish norms and eliminate gaps, conflicts when choosing a contractual regime of spouses' relations in Russian law is important. It is argued that the ambiguity in determining the independence of the subject of family law regulation gives rise to contradictions in the implementation of the norms governing contractual relations of family and civil legislation since property disputes between spouses are regulated by family law, which initially follows from the normative prescriptions of Articles 2 and 35 of the Family Code of the Russian Federation, whereas the relations of former spouses go beyond family relations and the norms of the Civil Code of the Russian Federation apply to them. It is concluded that the autonomous regime of regulation of property relations of spouses is more preferable and allows to avoid the participation of the law enforcer in the process of legal regulation, which, in turn, eliminates the need to fill in the gaps by analogy of the law. The novelty of the work lies in highlighting additional meanings in the interpretation of the studied norms of the Family Code of the Russian Federation and the formation of the author's point of view on the groups of property relations arising from the regulation of relations that give the right to change the property regime. The study is based on modern doctrinal approaches, taking into account the analysis of scientific hypotheses, law enforcement practice and reviews of opposing legal positions of the courts. A systematic analysis of the structure of the contractual regime in Russian Family law is carried out, other legal structures regulating the property relations of spouses are determined in order to identify gaps in the normative regulation of marriage and other contracts, and ways to solve them are developed.

KEYWORDS

analogy of law, subsidiary application, property relations of spouses, contract in family law, agreement on the partition of property

FOR CITATION

Tolstikova O.M., Kostyunina O.V. On the issue of applying the civil law to the property relations of spouses by analogy // *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(1):71–77. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).71-77.

Введение

В большинстве случаев основой семьи является брак (супружество). Учение о браке как о гражданском договоре возникло в христианской Европе в качестве варианта решения вопроса о компетенции — о разграничении церковных и светских полномочий по матримониальным делам [1, с. 269]. Брачные отношения строятся не только на чувствах любви, уважения, верности и заботы, но и на таких составляющих, как совместное ведение общего хозяйства и семейного бюджета, приобретение предметов для удовлетворения тех или иных потребностей как семьи в целом, так и каждого его члена. Переплетение личных и имущественных интересов супругов требует правового регулирования и защиты, особенно интересов, касающихся имущества. Все без исключения проблемы, затрагивающие материальные взаимоотношения в семье, в том числе между супругами, считаются важными и актуальными. Имущественные отношения супругов охраняются государством и защищают права супругов в равном объеме. Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) закрепляет, что семейные отношения супругов осуществляются на принципе равенства¹.

Традиционно имущественные отношения супругов делятся на две группы. В первую группу включены непосредственно отношения по поводу собственности супругов, т. е. того имущества, которое было приобретено супругами в период брака, во вторую — отношения по поводу взаимного содержания супругов, иными словами, алиментные обязательства. Имущество супругов как собственность рассматривается в качестве экономической основы жизнедеятельности супругов и членов их семьи. Приобретая имущество, супруги обладают равными правомочиями владения, пользования и распоряжения им, а также совместно несут бремя по его содержанию и риски случайной гибели или повреждения. Имущественные отношения супругов регулируются не только семейным законодательством, но и гражданским. При реализации прав и обязанностей супругов в отношении имущества применяются нормы семейного и гражданского права в их системной взаимосвязи, а при реализации прав и обязанностей бывших супругов в отношении имущества нажитого в период брака применяются нормы гражданского права.

Положениями статьи 34 СК РФ и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации²

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

(далее – ГК РФ) предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 33 СК РФ, пункт 1 статьи 256 ГК РФ).

Единственным правовым основанием признания имущества совместной собственностью является наличие зарегистрированного брака. Согласно пункту 2 статьи 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья и др.). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет их общих доходов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Исходя из положения пункта 2 статьи 34 СК РФ, законодатель прямо не упоминает о долгах супругов, между тем положения пункта 2 статьи 45 СК РФ пытаются устранить существующий пробел в законодательстве и предусматривают обращение взыскания на общее имущество супругов при наличии совместного долга.

Если один из супругов не согласен с тем, что имущество относится к общему имуществу супругов, именно он должен опровергнуть презумпцию общности имущества супругов и представить доказательства, которые подтверждают, что имущество относится к раздельной собственности.

Если супругами в период брака приобретено движимое или недвижимое имущество за счет заемных денежных средств, полученных по договору займа или по кредитному договору, в силу требований статьи 34 СК РФ в отношении данного имущества также возникает право общей совместной собственности супругов, независимо от того, кем из них был заключен договор займа (кредитный договор) и кем из них исполняет-

ся обязательство по возврату заемных средств. Долговые обязательства возникают, как правило, в результате заключенных договоров.

Однако на практике возникает очень много случаев, когда между супругами возникает спор имущественного характера, так как не все вопросы в этой сфере законодательно урегулированы.

Изменение парадигмы социальных конструкций современного мира требует переосмысления коммуникации между членами семьи, в том числе и супругами. Анализ современного семейного законодательства определяет систему договорных конструкций, с помощью которых супруги имеют возможность регулировать свои отношения.

Предъявление иска о разделе имущества супругов не является спором о правах на объекты, такой иск направлен на перераспределение правового режима собственности имущества, нажитого в период брака, а в некоторых случаях и на изменение размера долей. Позиция правоприменительной практики заключается в том, чтобы вопросы раздела совместного имущества как в период брака, так и в случае его расторжения супруги разрешали по совместному согласию, не доводя спор до судебного разбирательства [2, с. 36].

Результаты исследования

Договор как способ регулирования имущественных отношений между супругами до принятия первой части ГК РФ не применялся. С принятием первой части ГК РФ супруги получили право изменить договором законный режим общей собственности (статья 256), с принятием Семейного кодекса этот договор именуется – брачным. И только в 2018 году в статью 256 ГК РФ внесены изменения, согласно которым имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Данные изменения применяются к отношениям, возникшим после 1 июня 2019 года.

Вместе с тем СК РФ предусматривает право супругов на изменение имущественных прав и обязанностей супругов в браке и (или) в случае его расторжения, в случае заключения брачного договора. Такие альтернативные возможности, предоставленные супругам для определения судьбы имущества, отмечены в литературе [3, с. 39].

Возникает вопрос: возможно ли супругам определить имущественные права и обязанности

посредством иных договоров, предусмотренных в СК РФ, таких как соглашение о разделе имущества (статья 38), договор об определении долей в совместном имуществе (статья 39), соглашение о признании имущества одного из супругов общей собственностью (статья 37). Однако данный перечень не является исчерпывающим, и супруги могут заключить иной договор, посредством которого будут определены режим собственности и размер долей в имуществе, нажитое в период брака. С этой точкой зрения концептуально совпадает мнение высших судебных органов о том, что супруги имеют полное право по своему усмотрению менять режим общей совместной собственности имущества, приобретенного в браке, как на основании брачного договора, так и заключая иное, не противоречащее закону, соглашение [4, с. 158].

В доктрине семейного права нет четкого разграничения понятий «соглашение» и «договор», что порождает коллизии и пробелы. Такой позиции придерживается С.Ю. Чашкова в своей классификации [5, с. 8–9]. Вместе с тем договоры в сфере урегулирования имущественных отношений супругов и бывших супругов больше тяготеют по своей правовой природе к гражданско-правовым. В том числе эта точка зрения разделяет А.Д. Корецкий, который определяет договоры и недоговоры (соглашения). Он подтверждает, что договоры и соглашения, предусмотренные в семейном законодательстве, по своей правовой природе не отличаются от гражданско-правового договора [6, с. 12].

Противоположную правовую позицию занимают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, которые считают, что «объемы обоих понятий – “договор” и “соглашение” – не всегда совпадают. Если договор – это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор» [7, с. 147]. Следовательно, понятие «договор» они рассматривают Уже, чем понятие «соглашение».

Противоположной является позиция нотариальной практики. В практике праворегистрирующего субъекта понятия «договор» и «соглашение» не разграничиваются по своей правовой природе. Так, доктор юридических наук, профессор заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, нотариус и президент Нотариальной палаты Свердловской области В.В. Ярков полагает, что супруги могут определить доли в общем имуществе путем заключения соглашения [8, с. 17]. В то же время статья 39

СК РФ предусматривает заключение договора об определении долей в общем имуществе супругов. В связи с этим возникают вопросы, существует ли у супругов возможность прекратить право общей совместной собственности путем заключения соглашения об определении долей и имеет ли такое соглашение самостоятельное значение договора, направленного на прекращение права совместной собственности наряду с брачным договором и соглашением о разделе общего имущества супругов [8, с. 187].

Следует согласиться с позицией указанных авторов, о том, что отсутствие четких критериев не дает основания принципиально разграничивать эти понятия.

В соответствии с действующим семейным и гражданским законодательством супруги вправе изменить установленный законный режим собственности посредством различных правовых конструкций. Более того, при разрешении юридических казусов суды настаивают на разрешении супругами (бывшими супругами) данных споров в добровольном порядке. С учетом диспозитивности норм статей 38–40 СК РФ законодатель предусматривает это как основание прекращения режима общей совместной собственности супругов и возникновения долевой и (или) раздельной собственности. Следует согласиться с мнением, что в данном случае законодатель (пункт 2 статьи 218 ГК РФ) приводит в качестве оснований для приобретения права собственности на имущество, которое имеет собственник, как договоры купли-продажи, мены, дарения, так и прочие сделки об отчуждении имущества. Брачные (организационные семейные) договоры могут быть причислены к такого рода сделкам (иным сделкам об отчуждении имущества), так как они выражают согласованную волю сторон на признание отдельных объектов раздельным имуществом одного из супругов. Поскольку имущество ранее принадлежало супругам или одному из них, то право собственности, соответственно, приобретает сторонами брачного договора производным способом, а раздел такого имущества может считаться безвозмездной сделкой [9].

В Письме Министерства экономического развития Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 14-исх/03029-ГЕ/16 выявлена неожиданная позиция, выразившаяся в том, что соглашение об определении долей в общем имуществе супругов является соглашением о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, которое, равно как и брачный договор,

должно быть нотариально удостоверено согласно статьям 38 и 41 СК РФ³.

Договоры, предусмотренные СК РФ, имеют двойственную правовую природу, так как, с одной стороны, они регулируются нормами СК РФ, с другой, – нормами ГК РФ. Необходимо отметить, что есть некоторые практические трудности, связанные с заключением договоров, посредством которых стороны реализуют свои права и исполняют возложенные на них обязанности.

Из системного толкования норм статей 38 и 39 СК РФ вытекает, что законодателем урегулированы виды договора, а также форма соглашения о разделе имущества супругов. Таким образом, из смысла положений общей теории применения аналогии закона следует, что к нормам статьи 39 СК РФ должна быть применена аналогия закона семейного законодательства в рамках действия статьи 38 СК РФ. Отсюда договор об определении долей в совместном имуществе супругов (статья 39 СК РФ) должен быть заключен в письменной форме и быть нотариально удостоверен. Нотариальная практика подтверждает данный вывод. Более того, нотариусы рассматривают соглашение об определении долей в общем имуществе супругов как разновидность брачного договора либо соглашения о разделе имущества супругов и, как следствие, подобные сделки требуют нотариального удостоверения [10, с. 18].

С другой стороны, если следовать общим положениям ГК РФ о сделках, такой договор должен быть заключен в простой письменной форме. Таким образом, к договору, вытекающему из смысла статьи 39 СК РФ, subsidiarily применяется гражданский закон.

Основания изменения, расторжения и признания недействительными указанных договоров не регулируются нормами семейного законодательства. В связи с чем к данным отношениям применимы правила subsidiarily аналогии закона, вытекающей из положений статьи 4 СК РФ, о применении норм гражданского права.

Однозначно определить правовую природу договоров, предусмотренных нормами статей 38, 39 и 40 СК РФ, не представляется возможным. Характер их правового регулирования неоднозначен. По нашему мнению, единственным критерием разграничения видов договоров и при-

менения к ним семейного или гражданского законодательства является субъектный состав договорных отношений.

Данная позиция подтверждается устоявшейся судебной практикой⁴, согласно которой, определяя режим собственности или выделяя доли в недвижимом имуществе, участники данных отношений должны зарегистрировать переход права собственности на данное имущество или его доли в установленном законом порядке. И только после этого возможно распоряжение этим имуществом.

Правовой статус договорных отношений супругов относительно имущества как предмета договоров, следующих из положений статей 38–40 СК РФ, определяется, исходя из общих норм, регулирующих правовой режим движимого и недвижимого имущества.

Подтверждая выводы о применимом праве к договорам, предусмотренным статьями 38–40 СК РФ, и исследуя правоприменительную практику, можно заключить, что отсутствие специальных норм в СК РФ дает основания лицам, чьи права нарушены данными договорами, признать их недействительными на основании норм гражданского законодательства. Между мужем и женой в феврале 2018 года было заключено соглашение о разделе общего имущества, согласно которому в собственность жены переходит квартира, а в собственность мужа – денежные средства. Однако переход права собственности на квартиру жена в установленном порядке не зарегистрировала. И в то же время у мужа в 2020 году уже имелась задолженность перед кредиторами. А в 2021 году муж был признан банкротом. В рамках дела о банкротстве кредитор обратился в суд с заявлением о признании соглашения о разделе имущества недействительным и просил применить последствия недействительности сделки. Судом данная сделка была признана недействительной⁵. В рассматриваемом деле большую роль сыграло отсутствие регистрации права на спорную квартиру. Если бы супруги после заключения соглашения о разделе имущества зарегистрировали переход права собственности, то исход дела и вывод суда были бы совершенно иными.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу от 27 января 2015 г. № 78-КГ 14-43 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. более подробно об анализе судебного решения. URL: <https://bezrukovpartners.ru/analytics/osparivanie-soglasheniya-o-razdele-imushchestva-pri-bankrotstve-odnogo-iz-suprugov.html/> (дата обращения: 19.03.2022).

³ О соглашении об определении долей в общем имуществе : Письмо Минэкономразвития РФ от 10 марта 2016 г. № 14-исх/03029-ГЕ/16 // СПС «КонсультантПлюс».

Из анализа норм материального права (гражданского и семейного права) следует, что при рассмотрении спорных правоотношений в рамках определения вида заключенного договора и применимых к нему норм отраслевого права не имеется единообразия правоприменительной практики.

Так, при рассмотрении спора между супругами о признании соглашения о разделе имущества супругов недействительным суды разных инстанций приняли противоположные решения. Первоначально между супругами У. и К. 15 апреля 2017 года был заключен брачный договор, по условиям которого приобретенная супругами в период брака квартира, расположенная в г. <...>, как в период брака, так и в случае его расторжения признается собственностью К. 3 мая 2017 года между сторонами было заключено соглашение о разделе имущества, по условиям которого квартира, расположенная по адресу: <...>, являющаяся общей совместной собственностью сторон, переходит в собственность У. с выплатой К. компенсации в размере 700 тыс. рублей.

У. обратился в суд с иском к К. о признании недействительными соглашения о разделе совместно нажитого имущества и брачного договора, так как данные условия договоров ставят его в крайне невыгодное положение, и он лишается всего совместно нажитого в браке имущества, доказывая, что квартира по соглашению является раздельной собственностью.

Суды разошлись во мнениях. Суд первой инстанции и Верховный Суд РФ в удовлетворении иска отказал, руководствуясь нормами гражданского законодательства. Однако суд апелляционной инстанции рассматривал спор на основе норм семейного права согласно статье 38 СК РФ и пришел к выводу, что соглашением о разделе имущества можно изменить режим собственности только в отношении имущества, приобретенного в браке. С этой позицией Верховный Суд РФ не согласился. Супруги, в том числе бывшие, вправе по своему усмотрению не только изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, но и включать в брачный договор и в иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия, в том числе и о распоряжении личным имуществом каждого из супругов.

Включение таких условий в брачный договор или в соглашение о разделе имущества не может толковаться как незаконное, поскольку

статья 38 СК РФ запрета на это не содержит. При таких условиях решение суда апелляционной инстанции о признании заключенного сторонами соглашения о разделе имущества ничтожной сделкой является незаконным и подлежит отмене⁶.

Заключение

Завершая проведенное исследование, хотелось бы комплексно оценить действие аналогии права в отношении норм гражданского и семейного законодательства. Если исходить из положений общей теории права, метод, способ и тип правового регулирования норм частного права предполагает свободу договорных отношений в виде заключения договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами (статья 421 ГК РФ). К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков смешанного договора, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору.

Отрасли семейного и гражданского права являются самостоятельными и имеют собственные предмет, метод и форму кодификации, и устранить имеющиеся пробелы в семейном законодательстве целесообразно путем прямого правового регулирования.

К семейным отношениям принцип свободы договора применять автоматически не следует. Несмотря на то, что вещные права супругов на имущество, приобретенное в период брака, находятся на пересечении предметов правового регулирования гражданского и семейного законодательства, признание за супругами полной свободы в договорном определении пределов своих вещных прав просто аннулировало бы действие семейного законодательства. В то же время жизненные ситуации настолько разнообразны, что в них всегда найдется необходимость нетипичного договорного регулирования. Представляется, что законодателю следует дать четкий ответ на вопрос о возможности и пределах применения в рамках семейных отношений аналогии гражданского законодательства. Формирование же этих правил путем правоприменительной практики — путь долгий и противоречивый.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 авг. 2019 г. № 18-КГ19-82 // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. — Москва : Статут, 2005. — 444 с.
2. Толстикова О.М. Договоры в семейном праве : учеб. пособие / О.М. Толстикова. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 113 с.
3. Игнатенко А.А. Брачный договор. Законный режим имущества супругов / А.А. Игнатенко, Н.Н. Скрыпников. — Москва : Филинъ, 1997. — 109 с.
4. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : науч.-практ. пособие / Ю.Ф. Беспалов. — Москва : Проспект, 2020. — 224 с.
5. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Ю. Чашкова. — Москва, 2004. — 27 с.
6. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / А.Д. Корецкий. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 207 с.
7. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — 2-е изд. — Москва : Статут, 2002. — Кн. 1 : Общие положения. — 848 с.
8. Нотариальное право / под ред. В.В. Яркова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Статут, 2017. — 576 с.
9. Илюшина М.Н. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения / М.Н. Илюшина, С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 3. — С. 25–33.
10. Договор как общеправовая ценность / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко [и др.]. — Москва : Статут, 2018. — 381 с.

REFERENCES

1. Slepakova A.V. *Legal Relationship of Property of Spouses*. Moscow, Statut Publ., 2005. 444 p.
2. Tolstikova O.M. *Contracts in Family Law*. Irkutsk State University Publ., 2013. 113 p.
3. Ignatenko A.A., Skrypnikov N.N. *Matrimonial Contract. Legal Regime of Property of Spouses*. Moscow, Filin» Publ., 1997. 109 p.
4. Bepalov Yu.F. *Family Relations and Disputes in the Practice of the Courts of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 224 p.
5. Chashkova S.Yu. *The System of Contractual Obligations in Russian Family Law. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2004. 27 p.
6. Koretsky A.D. *Theoretical and Legal Principles of the Theory of a Contract*. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2001. 207 p.
7. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. *Contract Law*. Moscow, Statut Publ., 2004. Bk. 1. 848 p.
8. Yarkov V.V. (ed.). *Notarial Law*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2017. 576 p.
9. Ilyushina M.N., Chashkova S.Yu. Peculiarities OF the Community Property with Entrepreneurial Purpose Severance by Contract. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* = *Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2010, no. 3, pp. 25–33. (In Russian).
10. Avkhadeev V.R., Astashova V.S., Andrichenko L.V. [et al.]. *Agreement as a Legal Value*. Moscow, Statut Publ., 2018. 381 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Михайловна Толстикова — кандидат юридических наук, заместитель директора Юридического института, доцент кафедры гражданского права Юридического института. Иркутский государственный университет. 664082, Россия, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10.

Ольга Владиславовна Костюнина — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и теории права Юридического института. Иркутский государственный университет. 664082, Россия, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga M. Tolstikova — PhD in Law, Deputy Director, Institute of Law, Associate Professor, Department of Civil Law, Institute of Law. Irkutsk State University. 10, st. Ulan-Batorskaya, Irkutsk, Russia, 664082.

Olga V. Kostyunina — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute. Irkutsk State University. 10, st. Ulan-Batorskaya, Irkutsk, Russia, 664082.

Поступила в редакцию / Received 18.02.2022

Доработана после рецензирования / Revised 22.03.2022

Принята к публикации / Accepted 24.03.2022